23.03.2010

С начала перестройки, и особенно в последнее время, постоянно поднимаются вопросы, касающиеся эффективности в условиях рыночной и плановой моделей экономики в России саморегуляции свободного рынка и государственно-частного партнерства. Высказать свое мнение по этим вопросам корреспондент ИА REGNUM Новости попросил эксперта, заместителя председателя комитета по законодательству, законности и местному самоуправлению парламента Северной Осетии Валерия Гизоева.

- Следует отметить, что с начала перестройки наши неолибералы стали усиленно пропагандировать принципы "свободной" рыночной экономики, уверяя всех, что благодаря ее основной компоненте - конкуренции можно по-настоящему создать у нас "капиталистический рай". Бесчисленные "челноки" стали обыденным явлением на наших авто- и железнодорожных вокзалах, аэропортах и т. д. Большинство из этих новоявленных бизнесменов, которых еще недавно в стране называли спекулянтами, стали мысленно примерять на себя наряды среднего буржуа, и даже олигархов.

Однако очень скоро к большинству начало приходить отрезвление, часто с полным разорением. А всякого рода подпольные миллионеры, вышедшие из подполья вместе с теми, кто в силу разных обстоятельств оказался удачливее при разделе общественного пирога или же с представителями криминала, стали представлять крупный бизнес, отличающийся, к сожалению, порой дурно пахнущей "российской спецификой". При всем этом понятно, что рыночные институты, в спешном порядке имплантированные в нашу экономику, прижились далеко не все. Некоторые из них, особенно в сельскохозяйственном секторе, начали на глазах отторгаться, становясь угрозой национальной продовольственной безопасности страны.

Постепенно все отчетливей стало видно, что "чистая свободная рыночная экономика" хотя и может своими внутренними механизмами, и прежде всего за счет конкуренции, приводить к совершенствованию производства, повышению качества производимой продукции и снижению затрат, но не в состоянии обеспечить сохранение пропорций между отраслями экономики. Иными словами идти на освоение новых территорий, на устранение безработицы и т. д. Прибыль - ее основная и главная цель.

В целом приход России в рыночную экономику резко изменил всю экономическую структуру. По данным экспертов, доля промышленности и строительства в составе ВВП упала с 72-75 до 40%. При этом доля торговли стремительно выросла с 10-15 до 53%. Перед нами становится вопрос - за счет чего мы должны удовлетворять большинство общественных интересов (содержание вооруженных сил, правоохранительных структур, выплата пенсии, реформы ЖКХ и т. д.). Все более очевидно, что либеральная модель развития экономики одна не в силах решить эти проблемы за счет налогов и акцизов. К каким бы идеологическим ухищрениям не прибегали неолибералы, факты - вещь упрямая, движение вперед только под флагом свободного рынка заводит нас все

глубже в трясину многих, прежде всего, социально-политических проблем, могущих однажды вылиться в неуправляемые протестные выступления недовольных россиян. В то же время мы должны помнить, что и руководимая разложившейся партийно-номенклатурной верхушкой советская система экономики эпохи "застоя", опиравшаяся на высокие цены на энергоресурсы, в частности на нефть, не смогла устоять в экономическом противостоянием с Западом.

Для России, отличающейся от передовых стран большой пестротой почвенно-климатических (в большей степени неблагоприятных) условий, со специфическим менталитетом народа, историческим опытом, наиболее благоприятным, на мой взгляд, было бы научно-обоснованное сочетание государственного регулирования и рыночной экономики. Я знаю, что некоторые эксперты придерживаются мнения о несовместимости этих форм развития экономики. При этом они почему-то упорно не хотят видеть положительный опыт нашего стремительного растущего соседа - Китая, относя его успехи к "китайской специфике".

Для нашей страны, по моему мнению, рыночные отношения в настоящее время необходимо оптимизировать в секторе малого и среднего бизнеса, где государство должно играть роль не "ночного сторожа", как говорил в свое время Адам Смит, а активного помощника, соблюдающего правила игры. Государственное регулирование же должно быть определяющим в самых основных секторах экономики (энергоресурсы - нефть, газ, электроэнергия, производство винно-водочной, фармацевтической, пищевой и химической продукции, а также военно-промышленный комплекс).

Российские неолибералы смеются над руководством Белоруссии, которое многое делает якобы в духе старых "советских традиций", например, в системе розничной торговли. Здесь для каждой группы товаров существует максимальный размер наценки. Так, для продуктовых магазинов верхний уровень наценки 3%, для торговцев техники - не более 10%. А почему бы нам не посмеяться над тем, что у нас в России, стране, являющейся одним из наиболее крупных мировых экспортеров нефти, литр бензина А-92 стоит почти столько же, сколько аналогичный бензин Regular в США, закупающих около 70% потребляемой нефти и нефтепродуктов по мировым ценам?! И это прежде всего не потому, что налоги и акцизы в розничной цене составляют 55%, а главным образом из-за нагло и противозаконно действующего регионального монополизма на рынке топлива, с которым пока никто справиться не может. А безнаказанность, как утверждал Цицерон еще в 40-х годах до н. э., есть поощрение преступления... А сколько всякого другого негатива мы еще можем обнаружить в связи с этим самым региональным монополизмом в других отраслях экономики.

ИА REGNUM Новости: Как вы относитесь к утверждению, что в основе развития свободных рыночных отношений, формируемых конкуренцией, заложен механизм саморегуляции?

- Анализируя богатый опыт развития принципов рыночной экономики США в последние десятилетия, известный американский экономист Фрэнсис Фукуяма в еженедельнике "News week" признал, что именно либеральные принципы, по сути дела, и подвигли эту

страну к краю пропасти. Ему вторит мультимиллионер Сорос, утверждая, что идея саморегулирования рыночной экономики терпит крах. Вспомним, как недавно и французский президент Саркози заявил: "Я правый, но придется, похоже, нам всем строить социализм". И уж совершенно не случайно президент США Барак Обама также публично заявил, что под влиянием реальной действительности становится необходимым в определенной мере ужесточение государственного регулирования финансового сектора.

Все это в совокупности дает основание полагать, что способность свободного рынка к саморегуляции может носить только эпизодический характер и не станет определяющим. При этом история развития рыночной экономики на Западе говорит о том, что она не будет постоянной панацеей от социальных болезней, тем более на российской почве. Я полагаю, что лауреат Нобелевской премии Жорес Алферов был совершенно прав, заявив: "Если мы не изменим стратегию экономического развития страны, ничего хорошего нас не ждет". Для того чтобы полностью согласиться с ученым, являющимся гордостью отечественной науки и настоящим патриотом России, надо дать объективную (не приукрашенную лукавой статистикой) оценку социально-политической ситуации, имеющей место быть в большинстве регионов страны. И вне всякого сомнения, любое серьезное исследование легко подтвердит правоту этого ученого.

ИА REGNUM Новости: Ваше отношение к государственно-частному партнерству в России.

- Государственно-частное партнерство (ГЧП), по моему мнению, является одним из действенных факторов формирования эффективной экономики. Однако в настоящее время ГЧП в силу большой зависимости от конкретных чиновников может быть подвержено коррупционным рискам. В связи с этим возникает потребность в создании для ГЧП соответствующей нормативно-правовой базы на федеральном уровне. В настоящее время отдельные нормативно-правовые акты в ряде регионов в целом способствуют закреплению ГЧП, но единообразия в определениях нет, что существенно ограничивает его широкое внедрение в экономику страны. Можно сказать, что пока перспективные проекты ГЧП развиваются в основном при строительстве дорог. Хорошим примером может служить постройка автодороги Москва-Санкт-Петербург на условиях концессии с рядом французских фирм. Я думаю, что указание премьер-министра Путина на необходимость активного использования ГЧП и в других сферах - транспортной инфраструктуре, ЖКХ, в комплексном освоении территорий - будет способствовать благотворному влиянию на нашу экономику. В России пока ГЧП предусматривает преимущественно освоение масштабных объектов, которые под силу исключительно крупному бизнесу. В передовых же странах Запада основная доля в ГЧП принадлежит малым и средним предприятиям. По моему мнению, в скором времени и у нас будет именно так.

ИА REGNUM Новости: Как рассматриваются вопросы ГЧП в Северной Осетии?

- После того, как глава Северной Осетии Таймураз Мамсуров заявил о том, что назрела необходимость принятия закона о государственно-частном партнерстве, в парламенте

РСО - Алания начали подготавливать к рассмотрению законопроект "Об участии Республики Северная Осетия - Алания в проектах государственно-частного партнерства". Целью участия правительства республики в проектах ГЧП, как и во всей стране является развитие общественной инфраструктуры для обеспечения экономического роста, за счет привлечения внебюджетного финансирования капитальных вложений и оборотного капитала предприятий. Конкретными примерами развития ГЧП в республике станут такие начинающие реализовываться проекты, как "Горнолыжный курорт Мамисон" стоимостью 1 млрд. долларов, "Каскад объектов малых гидроэлектростанций на реке Урух", "Алагирский цементный завод" и т. д.

Смотреть на REGNUM